

УДК 343.812 (476)

С. Н. Чайкин

зам. начальника колонии по тыловому обеспечению Исправительной колонии № 8
управления департамента исполнения наказаний МВД по Витебской области
e-mail: chaikina9@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. – 1870-х гг.

Определяются основные средства обеспечения тюремного режима в XIX в. – осуществление раздельного содержания осужденных и надзор за соблюдением заключенными требований тюремного законодательства. На основе изучения архивных данных исследуется процесс использования этих средств на белорусских землях в виде строительства тюрем для раздельного содержания осужденных и комплектования профессиональной службы тюремных надзирателей. Указывается на низкую эффективность проводимых мер, что привело к распространению в тюрьмах использования осужденными запрещенных предметов и побегам. Определяются причины этих негативных явлений, обусловивших необходимость проведения тюремной реформы 1879 г.: переполненность тюрем, отсутствие финансирования на их ремонт, недостаточный штат тюремных надзирателей и отсутствие у смотрителей тюрем управленческих полномочий в отношении военнослужащих внутренней стражи.

Введение

Изучение истории развития российской уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы имеет такое же значение, как исследование развития судебной власти либо органов уголовного преследования. Организационное и правовое формирование пенитенциарной системы как самостоятельного органа государственной власти, на белорусских землях происходило с начала 1830-х гг. в процессе строительства тюрем и формирования системы управления местами лишения свободы. Большое значение для развития системы исполнения наказаний имело обеспечение в местах лишения свободы установленного законодательством порядка отбывания наказания. В научных работах дореволюционных (С. К. Гогель, Н. Ф. Лучинский, В. Н. Никитин, С. В. Познышев, И. Я. Саломон), советских (М. Н. Гернет) и современных российских историков (А. П. Печников и И. В. Упоров), а также в отечественной научной литературе это важное направление деятельности тюрем на белорусских землях не изучалось. Изучение порядка отбывания наказания в виде тюремного заключения на землях Беларуси со второй четверти XIX в. необходимо для всестороннего изучения развития белорусской пенитенциарной системы и оценки значения в этом процессе тюремной реформы 1879 г.

Становление системы исполнения наказаний на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX в. сопровождалось обеспечением установленного законодательством порядка отбывания наказания в местах лишения свободы, или режима пенитенциарных учреждений. В связи с тем, что на белорусских землях основным видом мест лишения свободы до конца XIX в. оставались тюрьмы, исполнение наказаний в виде лишения свободы в основном осуществлялось посредством обеспечения тюремного режима. Основными способами его обеспечения в Российской империи являлись осуществление раздельного содержания определенных законом категорий осужденных (называемых в правовых актах арестантами) и надзор за соблюдением ими требований тюремного законодательства.

Значение раздельного содержания различных категорий арестантов как важнейшего средства обеспечения тюремного режима было определено еще в 1819 г. российской благотворительной организацией «Российское общество попечительное о тюрьмах», в «Правилах» которого отмечалось, что важнейшим средством исправления преступников

является «их разделение между собой для того, чтобы у виновных, которые готовы заглаживать вред, причиненный ими обществу, заключенные, не чувствующие раскаяния, примером своим не погасили эту искру». Это положение вошло в состав режимных требований тюремного законодательства 1830-х гг. «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г. предписывали «помещаемых в тюрьму женщин... содержать отдельно от мужчин, несовершеннолетних преступников – отдельно от взрослых», подследственных отдельно от осужденных, которых, в свою очередь, необходимо было «сколь возможность позволит, разделять по роду и важности их преступлений».

Циркуляр Министерства внутренних дел от 11 октября 1832 г. требовал отдельно содержать три категории осужденных. К первой категории относились «преступники важные – убийцы, разбойники, зажигатели и святотатцы»; ко второй – «преступники маловажные, обличенные в воровстве, буйстве, драках, побеге, упусках арестантов и других подобных преступлениях»; к третьей – «бродяги, никаких других преступлений не имевшие» [1, с. 1]. Однако в первую очередь тюремное законодательство 1830-х гг. предписывало разделять арестантов по сословному признаку: «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» требовал «не сажать в одно место с чернью дворян и чиновников».

Эти правовые нормы были призваны укрепить тюремный режим и предотвратить нарушения арестантами порядка их содержания. Однако на практике требования раздельного содержания арестантов во второй четверти XIX в. были реализованы на белорусских землях лишь в губернских тюремных замках. В 1831 г. в Витебском тюремном замке для содержания осужденных женщин было перестроено помещение для выпечки хлеба, а бывшие женские камеры были приспособлены для размещения в них несовершеннолетних арестантов [2, с. 18]. В Гродненской тюрьме для раздельного содержания арестантов в 1830 г. на первом этаже были оборудованы отдельные камеры для «преступников первого и второго разрядов», а на втором этаже – три «секретные камеры» для содержания дворян и особо важных преступников [3, с. 25]. Отдельные камеры для разделения арестантов «по полу, возрасту и тяжести совершенных ими преступлений» были предусмотрены и в построенном в 1825 г. Минском тюремном замке [4, с. 61]. Не был приспособлен «для раздельного содержания арестантов» лишь Могилевский тюремный замок, который в 1833 г., по свидетельству губернских властей, «по тесноте своей не представлял никакой возможности к размещению арестантов как по родам их преступлений, так и по их годам» [5, с. 21].

В уездных тюремных замках в начале 1830-х гг. арестанты не всегда разделялись даже по полу и сословной принадлежности, в связи с чем чиновники, инспектировавшие тюрьмы, выявляли факты совместного содержания «арестантов мужеска пола вместе с женским» и отмечали как «совершенно недопустимые» нарушения «случаи помещения в общие камеры дворян» [6, с. 10, 16].

К концу 1830-х гг. предписания МВД о необходимости «отдельного содержания дворян от черни и раздельного содержания женщин от мужчин» в уездных тюрьмах на белорусских землях были выполнены, однако раздельное содержание арестантов в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений не было обеспечено до конца XIX в. в связи с отсутствием как в фондах МВД, так и в городских бюджетах денег для строительства новых тюремных зданий.

В 1832 г. в Городокской, Дриссенской и Лепельской тюрьмах Витебской губернии для содержания «срочных арестантов из-за тесноты тюремных помещений» было предусмотрено всего по две камеры – для женщин и для мужчин, в Суражской тюрьме дворяне отбывали наказание в одной камере с арестантами «низших сословий», а в Полоцке заключенные отбывали наказание в тюремной кухне и бане [7, с. 19; 8, с. 32]. В Моги-

левской губернии «из-за ветхости тюремных зданий» в Белицкой, Мстиславской, Климовичской, Копысской, Сенненской и Чериковской тюрьмах для содержания осужденных было предусмотрено также по две камеры, в одной из которых содержались женщины, а в другой – «все без разбора арестанты» [9, с. 208]. В таких же условиях осужденные содержались в Борисовской, Игуменской, Пинской и Слуцкой тюрьмах Минской губернии [10, с. 322].

В то же время меры по обеспечению раздельного содержания арестантов предпринимались на белорусских землях местными властями. В 1838 г. в ходе капитального ремонта Витебского тюремного замка в каменном флигеле тюрьмы был надстроен второй этаж, после чего в тюрьме было размещено обособленное от основного тюремного корпуса женское отделение наполняемость 18 человек, а в основном корпусе было обеспечено «раздельное содержание арестантов по роду их преступлений» [11, с. 31; 12, с. 78]. В 1843 г. был окончен капитальный ремонт Могилевского тюремного замка, в ходе которого был надстроен второй этаж, а на первом этаже были размещены камеры для дворян, «секретные» камеры и камеры для «маловажных арестантов» [13, с. 70]. В построенных до конца 1870-х гг. тюрьмах в Борисове, Гомеле, Городке, Игумене, Климовичах, Орше, Пинске, Сенно, Слуцке и Черикове также были предусмотрены камеры для раздельного содержания малолетних преступников от взрослых и «важных преступников от маловажных».

Однако в связи с тем, что «Уложение о наказаниях» 1845 г. законодательно оформило тюремное заключение в качестве одного из основных видов уголовных наказаний, тюрьмы на белорусских землях со второй половины XIX в. снова оказались переполнены, и в начале 1860-х гг. в очередном циркуляре руководство МВД вынуждено было признать, что «размещение арестантов по званию полу и возрасту во многих наших тюрьмах еще не соблюдается» [14, с. 67]. Разделение «важных от маловажных арестантов» на белорусских землях перестало обеспечиваться даже в губернских тюрьмах. В 1850 г. могилевский полицмейстер докладывал губернским властям, что в Могилевском тюремном замке «через неименее достаточного количества камер арестанты по родам преступлений не размещаются, а арестантки из дворян содержатся в общих женских камерах» [15, с. 44]. В 1853 г. смотритель Витебского тюремного замка сообщал проверявшему губернские тюрьмы чиновнику: «Из-за тесноты вместимость замка не соответствует цели содержания арестантов по возрасту и роду преступлений» [11, с. 31]. В уездных тюрьмах разделение арестантов «по тяжести совершенных ими преступлений» перестало соблюдаться практически повсеместно. В 1850 г. из четырех тюрем Витебской губернии «по роду преступлений» арестанты были разделены лишь в Городокской тюрьме [12, с. 137]. В 1879 г. минский губернатор докладывал в МВД, что разместить арестантов по тяжести совершенных ими преступлений в уездных тюрьмах не представлялось возможным, т. к. в них единовременно содержалось не менее 1 200 арестантов, хотя тюрьмы были рассчитаны на 609 человек [16, с. 188].

Наряду с раздельным содержанием арестантов средством обеспечения тюремного режима на белорусских землях XIX в. являлся надзор за соблюдением заключенными системы предусмотренных для них режимных ограничений. В соответствии с «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» при приеме арестантов в тюрьму смотритель тюремного замка подвергал заключенных личному обыску, в ходе которого у них изымались запрещенные предметы: «ножи, бритвы и тому подобные орудия», а также деньги и изготовленные из драгоценных металлов изделия: «часы, табакерки, перстни, кольца и прочее». Арестантам запрещалось играть в карты, шашки, кости и другие игры, курить трубки, играть на музыкальных инструментах, «произносить проклятия и укорять друг друга». В целом Инструкция запрещала любое «нарушение арестантами благочиния, своеволие, соблазнительные песни, хохот и вообще всякого

рода резвости». Для предотвращения совершения арестантами побегов им запрещалось занавешивать свои спальные места «лубками и рогожами», т. к. «занавесившись, они упражняются в заговорах к побегам, и из тех же занавесок свивают веревки, чтобы перелезть через стены тюрьмы». Смотрителю тюремного замка с целью недопущения нарушений заключенными режима содержания предписывалось ежедневно как можно чаще «осматривать всякую арестантскую камеру». Также смотритель был обязан «строго наблюдать и за тем, чтобы в тюремный замок ни под каким видом не были вносимы горячие (спиртные) напитки» и деньги.

Во исполнение этих требований тюремным законодательством предписывалось выставлять в коридорах и внутренних дворах тюремных замков вооруженные караулы из числа тюремных надзирателей или солдат внутренней стражи, которые должны были заглядывать в камеры и прислушиваться к разговорам арестантов, а также проводить в камерах обыски. Для исполнения этих предписаний и улучшения качества надзора за арестантами с середины XIX в. в тюрьмах на белорусских землях началось комплектование профессиональной службы тюремных надзирателей. В 1849 г. в Минской губернии было укомплектовано 16 должностей тюремных надзирателей: по 8 в Минском тюремном замке и в уездных тюрьмах [17, с. 51]. В соответствии с Законом от 3 мая 1865 г. «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями» с 1865 г. по 1879 г. на службу в тюрьмы Минской губернии было принято еще 16 надзирателей, а также были укомплектованы должности надзирателей и в тюрьмах Витебской губернии [18, с. 60]. Однако в связи с недостаточным финансированием содержания тюремных служащих в тюрьмах Гродненской и Могилевской губерний военные караулы несли службу до 1880-х гг. [19, с. 37].

Недостаточная для надлежащей охраны арестантов численность тюремных надзирателей привела к ухудшению надзора за заключенными на белорусских землях во время восстания 1863 г. В связи с переполненностью тюремных замков значительное количество арестованных повстанцев содержалось не только в казармах батальонов внутренней стражи, но и в помещениях, нанимаемых у частных лиц, количество которых зачастую превышало численность проходивших службу в уездных тюрьмах надзирателей, и водворенным в эти помещения заключенным передавались запрещенные в тюрьмах предметы [20, с. 33]. В губернских тюремных замках из-за недостаточной численности тюремных надзирателей двери тюремных камер, где содержались арестованные повстанцы, были всегда открыты и арестанты свободно общались между собой. Это нарушение стало настолько распространенным, что, когда в марте 1864 г. в Могилевском тюремном замке начальник тюрьмы распорядился запретить ранее не закрывавшиеся двери камер, участники восстания вместе с военными дезертирами выломали камерные двери [21, с. 68].

Важной причиной, по которой арестанты совершали побеги и другие нарушения, было отсутствие средств на текущий ремонт тюремных зданий. В ходе проверок состояния тюрем с начала 1830-х гг. выявлялись многочисленные факты «крайней ветхости» даже губернских тюрем. Например, в феврале 1845 г. при осмотре Минского тюремного замка губернским прокурором было установлено, что двери тюремных камер закрываются не на железные замки, а на простые деревянные задвижки [22, с. 1]. В 1851 г. смотритель Витебского тюремного замка сообщал местному «Попечительскому о тюрьмах комитету», что из-за нехватки средств на ремонт тюремных помещений в «Витебской тюрьме двери камер совершенно сгнили и вываливаются из дверных косяков, а прутья в окнах камер настолько расшатаны, что дают арестантам повод к побегу» [12, с. 78].

В уездах состояние тюрем было еще хуже. В 1830 г. при ревизии тюрем Витебской губернии было выявлено, что двери в них также закрываются на деревянные задвижки, а железные замки отсутствуют, в 1834 г. было установлено отсутствие вокруг

большинства тюремных зданий каких-либо оград, а в 1847 г. было выявлено, что стены некоторых тюрем «из-за отклоненности в них столбов угрожают падением и потому опасны к побегу» [6, с. 16; 9, с. 71; 8, с. 28]. Зачастую даже вновь построенные тюрьмы, особенно те, строительство которых осуществлялось за средства подрядчиков, не соответствовали режимным требованиям. Например, в августе 1850 г. в Могилевской губернии при приемке Чериковского острога, построенного на средства местного помещика Рожковского, было выявлено, что из-за некачественного строительства состояние здания способствует совершению арестантами побегов, т. к. «фундамента под зданием не имеется, а тюремная ограда сделана из тонких бревен» [23, с. 233]. В ноябре 1865 г. в ходе осмотра здания Слуцкой тюрьмы, построенной на средства местного мещанина Рубинштейна, было установлено, что замки в камерах неисправны, а каменная стена, необходимая для предотвращения побегов выводимых на прогулку арестантов, не достроена [24, с. 214]. В итоге неудовлетворительное состояние тюрем приводило к многочисленным побегам из них арестантов, которые легко делали подкопы и проломы в ветхих тюремных стенах. В 1834 г. из-за отсутствия в тюремных окнах железных решеток из Витебского тюремного замка совершили побег военные арестанты. В 1837 г. в Гродненском тюремном замке 10 арестантов совершили побег, разобрав потолочный свод, после чего пролом из-за нехватки в местном бюджете средств не закладывали в течение года [3, с. 138]. В 1840 г. в Витебском тюремном замке помещенные в больничную камеру четверо арестантов бежали, выломав непрочные камерные решетки [25, с. 1].

Переполненность тюрем, недостаточный штат тюремных служащих, а также отсутствие единого руководства тюремными надзирателями и военными служащими внутренней стражи являлись причинами совершения осужденными не только побегов, но и других нарушений тюремного режима. Наиболее распространенными нарушениями являлись приобретение и хранение арестантами запрещенных к использованию в тюрьмах предметов, что, в свою очередь, способствовало совершению осужденными побегов либо других преступлений. За период с 1843 по 1868 г. МВД было издано пять циркуляров о необходимости усиления надзора за осужденными, в которых отмечалось, что к «арестантам в тюрьмы проникают не только ножи, водка, карты, кости и деньги, но даже инструменты для чеканки фальшивых монет и изготовления поддельных ассигнаций» [14, с. 66]. В тюрьмах на белорусских землях у осужденных изымалось даже огнестрельное оружие. Например, в апреле 1864 г. у арестантов, содержащихся в Витебском тюремном замке, при обыске вместе с игральными картами были изъяты «два заряженных пистолета и пятиствольный револьвер» [26, с. 16]. Особым спросом из запрещенных предметов у осужденных пользовались игральные карты. В августе 1863 г. смотритель Витебского тюремного замка докладывал губернатору, что табак и карты ухищренными способами арестантам доставляются чаще всего [27, с. 3]. Распространение в тюрьмах азартных игр приводило к совершению в местах лишения свободы новых преступлений. По свидетельству тюремной администрации, «из-за карточной игры нередко бывали случаи, когда к плутоватому игроку попадала в кабалу вся камера, из-за чего начинались ссоры, а нечестный игрок или неисправный должник получал тяжкие побои либо ошпаривался кипятком в тюремной бане» [28, с. 23].

Причинами проникновения в тюрьмы запрещенных предметов до тюремной реформы 1879 г. являлись недостаточный штат тюремных надзирателей и их низкий профессиональный уровень, что не позволяло качественно проводить обыски камер и осуществлять надзор за проведением свиданий арестантов с родственниками. Однако основной причиной указанных нарушений являлось отсутствие управленческих полномочий смотрителей тюремных замков в отношении осуществлявших надзор за осужденными рядовых внутренней стражи, которые, не подчиняясь начальнику тюрьмы, зачастую запрещенные предметы сами арестантам и передавали. Например, в 1848 г.

смотритель Минского тюремного замка выявил, что осуществлявший надзор за заключенными рядовой Костромского полка передал одному из арестантов для совершения побега напильник и веревки [10, с. 622]. В августе 1863 г. смотритель Витебского тюремного замка сообщал губернатору, что «караульные солдаты впускаются в острог без всякого обыска и проносят арестантам табак, трубки и карты, и отвратить эти беспорядки у него не имеется никакой возможности» [27, с. 6]. При этом караульные офицеры на противоправные действия своих подчиненных внимания не обращали, а иногда в передаче запрещенных предметов участвовали и сами. В феврале 1860 г. проведенной смотрителем Минского тюремного замка проверкой было установлено, что осуществлявшие охрану тюрьмы ефрейторы местного гарнизонного батальона в течение года неоднократно передавали арестантам водку [29, с. 209]. В ноябре 1863 г. смотрителем Витебского тюремного замка при попытке пронести в тюрьму полуштоф водки был задержан рядовой внутренней стражи, который передавал спиртное караульному офицеру, продававшему водку арестантам, иногда до 30 полуштофов в день [30, с. 3].

В итоге распространение указанных нарушений в тюрьмах как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом, по свидетельству руководства МВД, в начале проведения тюремной реформы 1879 г. привело к тому, что режим в местах лишения свободы «характеризовался полным беспорядком и крайним своеволием арестантов» [31, с. 371].

Заключение

Таким образом, со второй четверти XIX в. в Российской империи начался процесс правовой регламентации порядка отбывания тюремного заключения, основными средствами обеспечения которого являлись осуществление раздельного содержания определенных законом категорий арестантов и надзор за соблюдением заключенными требований тюремного законодательства. Для исполнения наказания в виде лишения свободы на белорусских землях в процессе строительства новых тюрем осуществлялось устройство обособленных помещений, предназначенных для раздельного содержания осужденных, и началось комплектование профессиональной службы тюремных надзирателей. Однако законодательное оформление тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний, со второй половины XIX в. привело к переполнению тюрем на белорусских землях, из-за чего в них не было обеспечено отдельное содержание несовершеннолетних преступников и взрослых и разделение осужденных в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений.

В связи с отсутствием необходимого финансирования для ремонта тюрем, недостаточным штатом тюремных надзирателей и отсутствием у смотрителей тюремных замков управленческих полномочий в отношении военнослужащих внутренней стражи в местах лишения свободы на белорусских землях не было также обеспечено надлежащее качество надзора за осужденными, что привело к распространению в тюрьмах до 1870-х гг. запрещенных предметов, а также совершения побегов. Весь этот комплекс причин обусловил необходимость проведения тюремной реформы 1879 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 2562.
2. НИАБ. – Ф. 57. Оп. 2. Д. 2.
3. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно : Гродн. тип., 2003. – 352 с.
4. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 1382.

5. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 92.
6. НИАБ. – Ф. 297. Оп. 1. Д. 5287.
7. НИАБ. – Ф. 14. Оп. 1. Д. 2562.
8. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 18365.
9. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514.
10. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 332.
11. НИАБ. – Ф. 2648. Оп. 1. Д. 94.
12. НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 6. Д. 78.
13. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 23.
14. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат. – Т. 2. – 1961. – 582 с.
15. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 421.
16. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 7831.
17. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 3495.
18. НИАБ. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 417.
19. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. – 115 с.
20. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 49.
21. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 60.
22. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 899.
23. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 233.
24. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 5. Д. 291.
25. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 12145.
26. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31345.
27. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52213.
28. Саломон, А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – СПб. : Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1898. – 38 с.
29. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 5689.
30. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 3145.
31. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. – 1914. – № 2. – С. 244–359.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.11.2019

Chaikin S. N. The Maintaining Order of Prison Sentence on Belarusian Lands in Second Quarter of the XIX Century – 1870s

The main means of the maintaining order of prison sentence in the XIX century such as the implementation of the separate detention of prisoners and the supervision of observance of the claim of prison legislation are determined. On the base of the study of archive data the process of the application of these means on Belarusian lands in the form of the construction of prisons intended for the separate detention of prisoners as well as the recruitment of the service of prison guards is being researched. It is pointed that the efficiency of the measures was low, which led to the extension of the prohibited objects used by the prisoners and their jailbreak. The reasons for these negative phenomena which caused the necessity of the prison reform of 1879, namely the overcrowding in prisons, the absence of finance for its reconstruction, the lack of staff of prison guards and missing of the managerial authority among the prison wardens towards the internal soldiers are defined.